"Хокаге желает встретиться со мной, - сказал ей Фугаку, застегивая плащ. "Ками-сама знает, почему он выбрал именно сейчас и не мог подождать до завтра. Не беспокойся, Микото".

Микото почтительно опустила голову. "Привет, Фугаку-сан".

Фугаку кивнул ей в ответ, после чего вышел рядом с АНБУ и захлопнул за собой дверь. Он бросил взгляд на ниндзя. "Это должно быть важно, иначе я буду считать вас лично ответственным, АНБУ-сан". холодно сказал он.

"Принято к сведению, господин Учиха", - подтвердил АНБУ.

Фугаку фыркнул и прыгнул с крыши в сторону башни Хокаге. Как только глава клана скрылся из виду, по позвоночнику АНБУ пробежала дрожь от выражения лица Фугаку. Через мгновение он пожал плечами и бросился вслед за раздраженным Учихой.

Минато изо всех сил старался не разразиться хохотом, вдруг секретарша, сидевшая у входа в кабинет, решит, что он раскололся.

Пять минут спустя Учиха Фугаку, раздраженный, холодный и не в лучшем расположении духа, в сопровождении АНБУ поднимался по лестнице в кабинет Хокаге, окидывая взглядом всех, кто хоть раз взглянул в его сторону. Молодой Хокаге слегка посмеивался, когда ниндзя, несущие ночную вахту, неловко переминались с ноги на ногу, а то и вовсе улепетывали с его пути. Минато наблюдал, как Фугаку дошел до приемной, расположенной перед его кабинетом, и посмотрел на секретаршу, которая выглядела так, словно собиралась заснуть: на коленях у нее лежала папка с бумагами, и его губы слегка скривились. Он громко хлопнул руками по столу, отчего полусонная секретарша подскочила на милю, разбросав бумаги в своих руках, но Фугаку не обратил на них внимания, поскольку она попеременно пыталась уважительно поприветствовать мужчину и подхватить свои потерянные бумаги. Фугаку не обращал внимания на эти выходки, хотя ему показалось, что он услышал, как АНБУ рядом с ним издал едва заметное покашливание, за которым, возможно, скрывалось хихиканье. Фугаку проигнорировал и это, хотя на виске у него запульсировала жилка. Тем не менее, он привлек к себе внимание. "Учиха Фугаку докладывает, я хотел бы видеть Хокаге прямо сейчас, - потребовал Фугаку. Секретарь издал негромкий писк, и бумаги снова полетели на пол. Кашель АНБУ перешел в приступы хрипоты, и он скрыл свой смех. "Х-хай, Учиха-сан", - пискнула она под пронизывающим взглядом Фугаку. "Одну минуту, пожалуйста". Она повозилась с переговорным устройством и нажала кнопку. "Господин Учиха Фугаку прибыл, Хокаге-сама". Отпустив кнопку, она снова повернулась к Фугаку. "Хорошо, теперь вы можете войти, Учиха-сан. Оясуми", - девушка быстро собрала свои вещи, смахнула бумаги на пол и выбежала из кабинета. Фугаку фыркнул, глядя на то, как девушка пробирается к дверям, решив не нарываться на хихикающих АНБУ.

Минато, решив не испытывать судьбу, быстро спрятал сферу в ящике стола и сделал вид, что поглощен бумажной работой. Фугаку подошел к столу и встал по стойке смирно.

"Докладываю, как приказано Хокаге-сама", - огрызнулся лидер Учиха, ясно давая понять, что

он крайне раздражен сложившейся ситуацией. "Уверен, что у вас есть веская причина разбудить меня в такую глухую ночь?" - он специально сделал ударение на слове "веская".

В уголках рта молодого Хокаге заиграла легкая улыбка, но он быстро ее скрыл. Лучше не раздражать человека еще больше, чем он уже раздражен. В конце концов, Гарри было мало о чем думать. Минато кивнул в знак признательности Учихе, а затем повернулся к АНБУ, стоявшему рядом с ним. "Спасибо, Сару-сан. Вы можете идти".

АНБУ, казалось, сразу же оживился. "Хай, Хокаге-сама". Он сделал соответствующие знаки и телепортировался из комнаты. Минато снова повернулся к главе клана, его лицо было серьезным. Фугаку снова выглядел растерянным, но раздражение на его лице медленно исчезало. Хорошо известно, что молодой Хокаге большую часть времени вел себя как ребенок в теле взрослого. Но Минато это немного раздражало. Черт возьми, он же знал, когда нужно вести себя серьезно!

"Фугаку-сан, простите, что привел вас сюда так поздно ночью, но это было очень важно. Мне жаль, что именно я должен сообщить вам об этом, но несколько часов назад были убиты ваш кузен Джеймс и его жена Лили. Они погибли, защищая свой клан".

Фугаку на мгновение замер, а затем закрыл глаза, нахмурившись, скорее всего, в знак уважения к мертвым. Однако, похоже, в его глазах мелькнуло и выражение легкой зависти. Минато мог его понять. В мире шиноби существовало три способа закончить свои дни. Первый - умереть, защищая свой клан или деревню. Второй - в самоубийственной миссии, например, против Бию, которые в последнее время были весьма активны. И последнее - умереть в своей постели, во сне, вдали от боли и войны. Однако они понимали, что это не более чем глупая мечта, которую в истории шиноби осуществили очень и очень немногие. Тот, кто умирал подобным образом, сразу же считался счастливчиком, и ему завидовали неделями.

Тебе будет завидовать вся Конохагакуре, Джеймс-кун, - грустно подумал Минато, глядя на теперь уже мертвого человека. Даже я.

Фугаку наконец снова открыл глаза. "Итак, Джеймс умер. Он был хорошим человеком. Даже если его не воспитывали как шиноби, он все равно жил "путем ниндзя", как учил его Цубаме-оба. Помнится, однажды он спас мне жизнь в глуши". Он на мгновение задумался, склонив голову набок. "Но я слышал, что у Джеймса был сын. Гарри, не так ли? Вы не сказали, что случилось с мальчиком".

Минато засиял, довольный тем, что разговор завязался даже без его подсказки. Однако это, похоже, ничуть не успокоило мужчину. Фугаку выглядел так, словно ему хотелось просто сбежать. "Ну, он же здесь, не так ли!"

Это повергло мужчину в смятение. "Здесь?"

"Ага!" согласился Минато, указывая на стоящую рядом с ним кроватку с хенге, заставив Фугаку оглядеть стол. "Вот!"

http://tl.rulate.ru/book/101474/3508672